Е.О. Муравьева

КУЛЬТУРА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

МУРАВЬЕВА Елена Олеговна – аспирант Московской государственной академии делового администрирования (e-mail: info@miba.ru)

Аннотация. *Статья посвящена осмыслению оснований разнообразия и взаимодействия культур в условиях глобализации. По мнению автора, при всей множественности моральных норм, национальных традиций и обычаев в мире необходимо признание неких всеобщих ценностей, законодательных и поведенческих норм, на основе которых возможен диалог культур.*

Ключевые слова: *глобализация, культура, межкультурная коммуникация, культурное пространство, разнообразие культур, диалог культур, культура мира, устойчивое развитие.*

Современным состоянием исторического процесса является глобализация различных сторон общественной жизни[1]. Глобализация настолько существенно меняет коммуникативные, политические, культурные и иные связи и отношения в обществе, представления о пространственно-временной организации социальной действительности, что оправданно стали говорить о наступлении качественно новой эры в истории человечества, становлении – мегаобщества[2]. Глобализация обусловлена совокупностью объективных и субъективных факторов, имеющих социально-экономические, технологические, духовные, культурологические корни. Эти факторы так и или иначе взаимосвязаны, органично переплетаются и приводят зачастую к непредвиденным последствиям. Все это свидетельствует не только о сложности феномена глобализации как объекта исследования, но и о сложности ее однозначной оценки.

Особое значение в связи с этим приобретает культурологическое осмысление процессов глобализации, в частности, рассмотрение транскультурных и гетерокультурных тенденций в современных условиях. Влияние этих тенденций на характер мирового культурного процесса усиливается.

Культура – синкретичное понятие, отражающее квинтэссенцию эпохи, основополагающие черты материальной и духовной жизни общества. В самом общем виде можно считать, что в каждой культуре сконцентрирован многовековой опыт адаптации и организации жизнедеятельности людей в

[1] См.: *Мамедов, Н.М.* Глобализация как современное состояние общественного развития /Эпоха глобальных перемен.– М.,2004.– С. 34

[2] См.: Грани глобализации.– М. 2003.

тех или иных природных условиях. Отношение людей друг к другу и их отношение к природе составляют двуединую основу национальных культур и определяют их особенности[1].

В современном мире, с одной стороны, происходит беспрецедентная конвергенция культур, формирование новых культурных универсалий, с другой – усиливаются поиски путей сохранения разнообразия культур вследствие усиления национальных, этнических факторов.

Эти объективные процессы исторически имели место всегда. В современных условиях глобализации они приобрели особый социальный и политический смысл. Конвергенция культур создает предпосылки для взаимопонимания в современном мире, в свою очередь сохранение отдельных культур обогащает духовный потенциал человечества, создает альтернативные возможности для развития.

В современном мире невозможно гарантировать, что при доминировании «всеобщих ценностей» будет налажен равноправный, взаимовыгодный культурный диалог. Глобализация порождает своеобразный антропологический кризис, усложняет проблему социализации и формирования личности, обрывая многие культурные традиции, заставляя человека как бы жить в разных культурах, приспосабливаться к разным, постоянно обновляющимся обстоятельствам. Связи человека делаются спорадическими. С одной стороны, они объединяют индивидов, а с другой – изолируют. Все это происходит в контексте видоизменения содержания и целевой установки национальных культур. В известном смысле глобализация сфокусировала в себе основные противоречия и конфликты современного общества.

Глобализация оказалась сопряженной как с позитивными, так и с негативными процессами вследствие того, что современное общество находится в структуре неустойчивого развития. Поэтому актуализировалась задача переориентации процессов глобализации на цели устойчивого развития, т. е. на гармонизацию социально-экономического и экологического развития[2].

Эпоха перехода в новое тысячелетие характеризуется невиданным развитием средств коммуникации, формированием интегративной культуры мира[3]. В этих условиях определяющее значение для судеб цивилизации приобретает становление системы ценностей, ориентированной на гуманистические идеалы, на обеспечение благоприятной среды жизни для нынешних и будущих поколений. Задача философии – выявить новую систему ценностей на основе критического осмысления и использования традиций культуры. Ценности мировой культуры – это квинтэссенция ценностей национальных культур, содействующих духовному расцвету каждого человека, гармонизации социальной жизни, устойчивому развитию общества. Это не искусственно созданная, а естественно складывающаяся

[1] См.: *Мамедов, Н.М.* Культура, экология, образование.– М.,1996.– С.11.

[2] См.: Введение в теорию устойчивого развития.– М., 2002.

[3] См.: Материалы ЮНЕСКО о культуре. – М., 1998.

культура благодаря наметившейся тенденции к социально-политическому единению мира, интенсификации коммуникативных связей, снимающей проблему пространственно-временной распределенности человечества на нашей планете.

В этом тотальном процессе особое значение приобретает постижение предпосылок и условий духовного развития человека будущего, способного понять ценность культурного многообразия мира, и на этой основе решать глобальные проблемы современности, обеспечить устойчивое развитие общества. Не случайно возможность устойчивого развития общества в материалах конференции ООН, проходившей 1992 г. в г. Рио-де-Жанейро, однозначно связывается с новыми критериями культурного развития, ориентированными на выживание человека и сохранение биосферы[1].

Антропологический аспект культурно-исторического процесса, в соответствии с которым культура предстает как способ духовно-практического самоосуществления человека в истории, приобретая все большую значимость. Такой подход ставит проблему обнаружения способов выражения человека как целостного феномена. Поиски адекватных форм отражения цельности человеческого существования приводят к взаимопроникновению различных отраслей знания о культуре и человеке.

В динамично развивающемся мире значительно возросла потребность в выявлении внутренних ценностей культуры, в ориентации на духовные константы, универсалии. Формируется новая категориальная парадигма коммуникативной плюральности. Новый стиль отношения к культурному наследию складывается под влиянием демократизации модернистского импульса и формированием постмодернизма, основанного на признании равенства традиций, множественности тенденций в культуре. Поэтому проблема сохранения культуры выдвигается в ранг глобальных проблем современности.

Под влиянием новых информационных технологий обостряется противоречие между национально-уникальными и универсалистскими процессами в культуре. Однако, разрушая некоторые прежние формы самобытности, новые коммуникации создают условия для реализации как личной, так и культурной самобытности. Информационное общество, создавая новое культурное пространство, способствует становлению (при сохранении культурного многообразия) глобальной культуры, основанной на гуманистических принципах, общей озабоченности решением общепланетарных проблем. Современные коммуникации по самой своей сути содержат огромный интегративный потенциал, который создает условия для раскрытия общечеловеческой культурной общности.

Создание информационных инфраструктур как бы задает правила жизни, которые нельзя нарушить. Но эти правила заданы информационным человеком, а не Богом. Возникает странный сплав свободы и информа-

[1] См.: Наука и образование в интересах устойчивого развития. – М.,2006.

ционной дисциплины, воплощающий в себе нарождающуюся реальность XXI века. Эта реальность оказывается универсальной и всеобщей.

Информационная культура в силу ее универсальности проникает через любые цивилизационные границы. Информационное сообщество как цивилизационная реальность и информационное поле – это две ключевые составляющие новой толерантности и диалогичности самосознания. Под информационным полем понимается «пространство, в котором действуют носители информации, способные вызвать ее восприятие, индуцировать тип образа жизни и определенную направленность действий. Информация здесь не обязательно должна совпадать с естественнонаучной истиной или даже истиной вообще»[1]. Механизм воздействия информационного поля изучен недостаточно, хотя очевидно, что его влияние столь значительно, что оно может разрушить самые прочные идеологические убеждения.

Формирование глобальных информационных полей резко меняет духовную ситуацию современного мира. Индивиды получают возможность своей самоидентификации не в терминах локальных культур, а в универсальных терминах. Это, во-первых, «вещная самоидентификация», т. е. освоение индивидом лучших товаров, произведенных в разных странах мира. Во-вторых – это «информационная самоидентификация» как знание, независящее от национальных языков и иных барьеров. Человек, таким образом, все меньше зависим от языка, культуры, этнической принадлежности, хотя и не отторгает их. Индивиды узнают друг друга и определяют свое внутреннее тождество по типу общего информационного поля, в котором они находятся. Информационное поле – это объективированная виртуальная реальность, в которой «все включенные в информационное поле индивиды могут самоотождествляться как участники этой виртуальной реальности. Между ними нет антагонизмов и нет противоречий. Вместе с тем эта реальность – не иллюзия, не пустое субъективное переживание. Это конкретное выражение смысла, позволяющего видеть, имеет ли смысл реальная жизнь каждого включенного в такой диалог индивида…»[2].

Существующий механизм самоидентификации входит в новую стадию. Она связана с пониманием воздействия информационных полей на массовое поведение и соответственно с пересмотром просветительских концепций, согласно которым массовое сознание может быть освобождено от всех заблуждений и предрассудков только путем распространения научного знания.

Глобализация социальных связей людей выводит их за пределы определенной культуры, приобщает к эталонам других культур. «Сферы потребления, досуга и развлечений, так называемая массовая культура приобретают во всем мире все более гомогенный характер, мало отличаются по своему «наполнению» в обществах, принадлежащих к различным

[1] *Скворцов, Л.В.* Информационная культура и цельное знание.– М., 2001.– С. 38.
[2] Там же.– С. 48.

цивилизациям. Эти аспекты глобализации имеют наиболее очевидный, повседневно наблюдаемый характер и создают почву для теории универсальной вестернизации мира, для таких метафорических понятий, как «макдонализация» (совершенно одинаковые по меню и дизайну закусочные Макдоналдса можно встретить по всему миру). Менее бросаются в глаза, но не менее значимы явления культурной глобализации в сферах производства, бизнеса, образования»[1].

Группы, втянутые в процесс глобализации оказываются носителями не одной, а двух и более культур. В то же время одни исследователи считают возможным формирование новой глобальной культуры или даже культур, имея в виду эталоны наиболее стремительно распространяющихся культур[2]. Другие убеждены, что идея «глобальной культуры» является отражением скорее утопического проекта, нежели отражает реальность. «Мир конкурирующих культур, стремящихся улучшить свой относительный статус и расширить свои культурные ресурсы, – пишет английский социолог Э.Смит, – не создает значительной базы для реализации глобальных проектов, несмотря на наличие технических и лингвистических инфраструктурных возможностей …частичное смещение культур делает возможным формирование «культурных семей», «предвещающих переход к более широким культурным ареалам»[3].

Известный культуролог С. Айзенштадт полагает, что культурная глобализация раскрывает перед всеми обществами широкие возможности выбора и трансформации культурных символов и институтов, несущий значительный потенциал для развития[4]. Несомненно, распространение культурной информации при всей поверхностности дает людям представление об иных стилях и образах жизни в мире.

Можно сказать, что для мира, в котором мы живем, характерны две диаметральные крайности: глобальность человеческих отношений в сфере коммуникационных технологий, объединяющих разрозненные социумы в единый, зачастую бессвязный конгломерат, и активное сопротивление процессу слома барьеров, поскольку культуры все равно сохраняют значительную степень автономии. Ни глобализация информационных потоков, ни национальная замкнутость не могут оцениваться однозначно. В любом случае через национальные праздники, просмотр телепередач, чтение газет, слушание радио, общение на определенном языке или получение паспорта – национальное остается доминирующей стороной индивидуального сознания.

[1] *Дилигенский, Г.* Человек перед лицом глобальных процессов / Грани глобализации. Трудные вопросы современного развития. – М., 2003. – С. 349.

[2] См. там же.

[3] *Smith, A.* Towards a global Culture? In Global Culture: Nationalism, Globalization and Modernity. London – Thousand Oaks (Calif). – New-Delhi, 1997. – P. 188.

[4] *Eisenstadt, S.* A reappraisal of theories of social change and modernization. In Haferkamp H. And Smelser N. J. (eds.). Social Change and Modernity.– Berkley, 1992. – P. 412 – 430.

В этом контексте обращает на себя внимание на интегративные процессы в мировых религиях. Они развиваются вопреки их искусственному отчуждению и противопоставлению реакционными идеологами. Основанием диалога религий ныне становится вопрос о необходимости согласования ценностей различных цивилизаций и выработки глобальной этики человечества. Организация Объединенных Наций работает над такими проектами. Мировая общественность ждет от религий мира активного участия в данном процессе.

Межрелигиозный (межконфессиональный) диалог, как и диалог политический, – это широкое понятие, включающее в себя разнообразные формы общения, взаимодействия различных религиозных сообществ. Речь идет не только о дискуссиях и переговорах. Такой диалог вбирает в себя многие формы консультаций и соглашений, не исключает координации действий по конкретным вопросам. Диалог – это форма контакта на равных с попыткой слушать и слышать собеседника, со стремлением понять его и взаимодействовать с ним. Целью межрелигиозного диалога должно быть преодоление конфронтации, формирование толерантных взаимоотношений между конфессиональными общностями, обеспечение мирного сосуществования религий и религиозных объединений, а в идеале – организация доброго сотрудничества по различным вопросам, волнующим общество, среди которых одно из важнейших – формирование культуры мира и ненасилия[1].

Подлинный межрелигиозный диалог позволяет выявить общие ценностные установки, мировоззренческие взгляды, традиции. Для мировых религий таковыми являются многие из заложенных в их основу идей культуры мира: идея единства человечества, уважение прав и жизни каждого человека, свобода, терпимость, справедливость, солидарность, забота об окружающей среде. Это создает благоприятные возможности для сотрудничества различных религиозных общностей в гуманитарной и экологической сферах, а также для уменьшения неравенства, поощрения устойчивого экономического и социального развития и для продвижения идеалов взаимопонимания, терпимости и солидарности между всеми народами и культурами.

В инициировании и поддержке межрелигиозного (межконфессионального) диалога большую роль играют международные организации (межгосударственные и неправительственные). Стремясь всемерно способствовать взаимопониманию между народами и государствами, ООН, ОБСЕ, Парламентская ассамблея Совета Европы и другие международные межгосударственные организации активно поощряют диалог между цивилизациями, рассматривая межрелигиозный диалог как составную часть общего диалога.

Совершенно очевидно, что глобальное не обязательно синонимично унификации, а локальное не всегда отличается гетерогенностью и строится на раз и навсегда данных «естественных различиях». Само «разнообразие»

[1] См.: *Каушанский, П.Л.* Религия и грозящая катастрофа. Проблема единения религий перед лицом глобальных угроз современности. – СПб.,1994. – С.34.

предполагает транскультурные тенденции. Транскультурация основывается на культурном полилоге, который не предполагает полного синтеза, но в котором культуры взаимодействуют, сохраняя определенную автономность.

История человечества – это история становления, взаимодействия, диалога различных культур. Однако в современных условиях в связи с бурным развитием средств коммуникации происходит беспрецедентное взаимодействие культур. Формирующееся информационное общество порождает беспрецедентные перспективы кооперации в культурной сфере. В эпоху перехода к устойчивому развитию межкультурный диалог приобретает существенное значение, содействуя постижению особенностей многообразных национальных культур. Проблема понимания, простирающаяся от межличностного общения до коммуникации культур, обретает особую значимость. Несмотря на несхожесть национальных культур, всегда есть некие предельные основания, определяющие принципиальную возможность их диалога. Это культурные универсалии, которые являются воплощением социокультурного опыта. Они во все времена определяли категориальный строй индивидуального и коллективного сознания.

Список литературы

Дилигенский, Г. Человек перед лицом глобальных процессов / Грани глобализации. Трудные вопросы современного развития. – М., 2003.

Каушанский, П.Л. Религия и грозящая катастрофа. Проблема единения религий перед лицом глобальных угроз современности. – СПб., 1994.

Мамедов, Н.М. Глобализация как современное состояние общественного развития /Эпоха глобальных перемен. – М.,2004.

Скворцов, Л.В. Информационная культура и цельное знание. – М., 2001.

© Муравьева Е.О., 2010

М.В. Никитаева

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ШКОЛЬНОЙ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ИНФОРМАТИКИ

НИКИТАЕВА Марина Валентиновна – соискатель ученой степени кандидата социологических наук кафедры социологии РАГС, научный сотрудник МГПУ (nikitaeva@inbox.ru)

Аннотация. *Обосновывается необходимость приоритетного развития проектной деятельности в средней общеобразовательной школе в направлении социальной информатики, осуществление проектов в рамках детско-*